

СТАТУС ГЛАВНОГО ЧЛЕНА В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА Г.А.ЗОЛОТОВОЙ

Мухиддинова Мафтуна Кахромон кизи

Преп. Национального Университета Узбекистана имени Мирзо

Улугбека, maftunaashurova9898@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7462457>

ARTICLE INFO

Received: 10th December 2022

Accepted: 19th December 2022

Online: 20th December 2022

KEY WORDS

Односоставное/двусоставное предложение, функция, теория, лингвистика, семантика, русский язык, грамматическая единица, коммуникативная грамматика.

В своей работе «Грамматика как наука о человеке» Г. А. Золотова отмечает, что «всякая наука стремится осмыслить не только свой объект, но и свое место, свою роль в системе человеческих знаний» [1], а заложенные М. В. Ломоносовым основы российской грамматической науки носили очевидную направленность на смысловую содержательность речи. Однако, начиная с середины XX века, наблюдается отток части лингвистов к поискам так называемой чистой формы, т.е. к построению лингвистических теорий, пренебрегавших смыслом. «Но изучать в языке форму без содержания - все равно, что представить море без воды. Остроумно оценивала ситуацию Н.Д. Арутюнова: «знаковая теория предложения, связав его с миром, пустила по миру, - оторвала от хозяина - человека» [1]. Автор подчеркивает, что сейчас перед лингвистикой стоит «важнейшая и нелегкая задача - вернуть

ABSTRACT

В работе рассматривается статус главного члена в аспекте коммуникативной грамматики русского языка в концепции Г.А.Золотовой. В современных синтаксических теориях понимание предикативного минимума исходит из признания принципиальной двусоставности предложения, что приводит к радикальному отходу от традиционной теории членов предложения. В учениях снимаются «морфологические» ограничения, что заставляет переосмыслить традиционные представления о разграничении главных и второстепенных членов.

человека в лингвистику на подобающее ему место». Подобное состояние усугубляется условиями российского зарегламентированного образования, которые десятилетиями повторяясь в учебниках и программах, способствовали закреплению устоявшейся традиционной грамматики. Таким образом, с одной стороны, создавалось однобокое, обедненное представление о предмете, и с другой стороны, неудовлетворенность таким состоянием «искала выхода».

По глубокому убеждению Г.А. Золотовой, пришло время «собирать... знания, интегрировать, расширив привычные границы грамматики. Критерием необходимости этого процесса и объединяющим началом становится фигура человека, говорящего лица» [2]. Через избираемые языковые и речевые средства

выражается осмысление человеком мира, его отношение к другим людям.

Автор задается вопросом: Что конкретно меняет антропоцентрическая ориентация лингвистики к концу XX века в понимании грамматических явлений? Первым изменением, по мнению ученого, является уверенное приближение лингвистики «к признанию текста основным своим объектом». И приводит следующий аргумент: «язык существует ради коммуникации, и осуществляется коммуникация в текстах - разной формы, разного объема и назначения, письменных и устных, спонтанных и подготовленных»[3]. Все категории и элементы языка должны служить тексту.

Далее в своей работе Г.А. Золотовой определяется такое имманентное свойство каждой языковой единицы как функция. Вместе с формой и значением функция представляет собой комплексный (тройственный) критерий, «более объективно отвечающий сущности языковых явлений, позволяет переориентировать грамматику от классификационных задач к объяснительным».

Затем автор обращается к учебному материалу курса синтаксиса «Типы простого предложения». При разборе предложений на практике вдруг появляются неясности, неточности в определении типа предложения. На конкретных примерах Г.А. Золотова раскрывает проблемные аспекты анализа. Например: «Вы выходите...- двусоставное предложение? Но Вы здесь обобщенно-личное, а обобщенно-личные предложения - по схеме разновидность односоставных. Вам холодно, Вам дремлет - безличные, но сообщают о предикативном признаке лица, притом опять обобщенно-личного субъекта. Так

личные они или безличные? Односоставные или двусоставные? Безличные или обобщенно-личные?»[1] и другие. Затруднительность положения подтверждает, что в привычной схеме отсутствует четкий критерий деления.

«Не устарела ли сама схема? Сослужив прогрессивную службу своему времени, она не может десятилетиями оставаться неизменной. Традиция в грамматике - это интерес и уважение к знаниям, оставленным нам предшествующими поколениями. Но традиционность в смысле застылость, неподвижность, боязнь поиска не свойственна науке по сути ее» - далее утверждает автор.

Подобные противоречия наблюдаются и в вопросе о способах выражения подлежащего, употребления термина «безличное», в разграничении неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений.

«Проблема признания свойственного некоторым моделям русских предложений подлежащего в косвенных падежах обсуждалась еще полтора века назад, но учебники продолжают оберегать грамматику от реальных фактов и здравого смысла».

Остановимся подробнее на том, как Г.А. Золотова рассматривает и объясняет проблему разграничения видов односоставных предложений. В качестве примера анализируется предложение: Цыплят по осени считают. В традиционной грамматике это предложение можно определить как неопределенно-личное предложение, потому что предикат в 3-ем лице множественного числа, или как обобщенно-личное, потому что пословица.

Г.А. Золотова указывает, что данная задача должна решаться с учетом следующего аспекта: позиция говорящего по отношению к тому, о чем идет речь. «Представляя субъект как

неопределенно-личный, говорящий имеет в виду «кто-то другие, но не я», исключенность себя из возможных субъектов действия, эксклюзивность: Кто-то стучит; Звонят; В трактир, говорят, привезли свежей семги (Гоголь). Представляя субъект как обобщенно- личный, говорящий имеет в виду «я и другие»: Вы выходите на крыльцо; Идешь и думаешь...; Весь ты переязбнешь, руки не согнешь (И. Суриков). «Другие и я»: Цыплят по осени считают, - включенность себя в число возможных субъектов, инклюзивность».

В коммуникативной грамматике Г.А. Золотовой неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения рассматриваются как модификации, с дополнительным смыслом, лично- глагольных, двусоставных предложений. Объясняется это тем, что неназванность субъекта значима, а по природе действие не может быть бессубъектным.

В коммуникативной грамматике семантика синтаксем формируют предложение. Вследствие чего, нет необходимости в разделении смысловой и формальной организации предложения. В традиционном синтаксисе предложение *Страшно становилось ей от этих дум* рассматривается как односоставное безличное предложение. С позиций «Русской грамматики» 1980 г. данное предложение представляет собой предложение, которое построено на основе однокомпонентной структурной схемы наречного класса.

Безличные предложения, по коммуникативной грамматике Г.А. Золотовой, тоже являются двусоставными, т.к. «субъект (подлежащее!) выражен дательным не для того, чтобы его исключили из класса за морфологическую непохожесть, но для того, чтобы передать дополнительное значение

инволютивности, независимости состояния от воли его носителя» [1].

Понимание предикативного минимума, которое исходит из признания принципиальной двусоставности предложения, приводит к более радикальному, по сравнению с АГ-70 и РГ-80, отходу от традиционной теории членов предложения. Снятие жестких морфологических ограничений, которые традиционная грамматика накладывает на способы выражения главных членов предложения, заставляет переосмыслить привычные представления о разграничении главных и второстепенных членов, например: На другой день гусару стало хуже (А. Пушкин). С позиций традиционного синтаксиса приведенное предложение является односоставным безличным, в котором существительное гусару - дополнение. С точки зрения Г. А. Золотовой, предложение является двусоставным; в нем представлена фазисная модификация одной из основных моделей - модели с типовым значением состояния субъекта (Гусару плохо). Субъектная синтаксема гусару является в этом случае главным членом предложения - подлежащим. В функции распространителя модели выступает именная синтаксема «на + вин. п.» - темпоратив (обозначение отрезка времени, к одному из моментов которого приурочивается происходящее).[5] Традиционная квалификация распространителя *на другой день* в качестве обстоятельства времени носит слишком общий характер по сравнению с той дифференциацией синтаксем по значению, которую предлагает Г. А. Золотова.

Синтаксическая концепция Г.А. Золотовой обусловлена принципом двусоставности предложения. Данный принцип отрицает влияние и преувеличенную значимость

морфологической формы в определении модели предложения.

В языке все системно выражает смысл; нет необходимости поддаваться давлению морфологических критериев и жертвовать смыслом синтаксической системы - вот, на наш взгляд, первопричина утверждений сторонников коммуникативной грамматики относительно разрешения актуальных проблем русского синтаксиса, в частности решения проблемы синтаксической односоставности простого предложения.

Также в синтаксической концепции Г.А. Золотовой обозначаются разные формы и возможности обозначения присутствия говорящего лица. Например, как реализуется дейктический критерий я - здесь - сейчас: говорящий в хронотопе происходящего. В рамках это процесса ученый рассуждает о необходимости разграничения свойств физического времени и времени грамматического, при этом объясняются следующие аспекты:

- использование «настоящего исторического»
- различия сенсорного и ментального восприятия
- контекст универсально значимых обобщений
- таксисные отношения
- грамматическая роль говорящего лица

Утверждается, что время физическое, природное однолинейно и необратимо, ход его независим от человека, но для текста соотносительность с этим временем факультативна.

Таким образом, в коммуникативной грамматике Г.А. Золотовой отчетливо обозначились новые подходы, новые системы отсчета в описании русского синтаксиса, получили основательную разработку вопросы структуры текста: «разработана ...концепция пяти

коммуникативных регистров речи, конкретные реализации которых и оказываются конститутивными единицами, композитивами текста. Практически любые тексты обнаруживают регистровое строение, с разными, естественно, количественными и качественными предпочтениями. Выявлены три оси времени, типы композиций, общие ступени рассмотрения текстовой структуры, даны многие примеры анализа текстов».

Г.А. Золотова утверждает, что «коммуникативная грамматика» не противопоставляет язык речи, текст системе. «Грамматика» наблюдает язык в речевой динамике, стремясь извлечь максимум лингвистической информации из фактов человеческой речи и на этой основе найти явлениям их место в системе».

Поиски нового представления языковой системы подводят более аргументированную лингвистическую базу под филологические исследования и поднимают грамматику на уровень современных гуманитарных задач.

Выводы

В теории Г. А. Золотовой понимание предикативного минимума исходит из признания принципиальной двусоставности предложения, что приводит к радикальному отходу от традиционной теории членов предложения. В ее учении снимаются указанные выше ограничения, что заставляет переосмыслить традиционные представления о разграничении главных и второстепенных членов.

Концепция Г. А. Золотовой строится на понимании коммуникативного акта как взаимодействия предикатного и субъектного компонентов в категориях времени, лица и модальности, поэтому двусоставность рассматривается как необходимый признак предложения.

С позиций Г. А. Золотовой, все предложения являются двусоставными, так как для субъекта допускается любая

грамматическая форма (косвенные падежи, а не только типичный для подлежащего им. п.)

References:

1. Золотова Г.А. Грамматика как наука о человеке. / Русский язык в научном освещении. - № 1. - М., 2001. - С. 107-113
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. -М.,1982; 2010. - 368 стр.
3. Золотова Г. А. О традициях и тенденциях в современной грамматической науке // Вопросы русского языкознания: сб. - Вып. XII. Традиции и тенденции в современной грамматической науке. - М., 2005. - С. 9.
4. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М., 1973. – стр. 352.
5. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. - М., 1988. - С. 3-16.
6. Золотова Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики//ВЯ. - 1988, № 4.